

ГРЕКИ И ВАРВАРЫ В НИЖНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ В КОНЦЕ V – ПЕРВОЙ ТРЕТИ III в. до н.э.

(По материалам раскопок поселений)

Нижнее Поднепровье относится к регионам, археологические памятники которого изучены неполно. Даже памятники античной эпохи долгое время почти не исследовались и были известны по материалам разведок. 60–80-е годы нашего столетия ознаменовались большим объемом раскопок курганных могильников, среди которых значительную часть составили скифские, что во много раз увеличило источниковую базу скифской археологии. Раскопки поселений начались, за редким исключением, в конце 70-х – начале 80-х годов, и к настоящему времени уже накоплен определенный объем информации. Появление новых археологических материалов позволило проанализировать историческую ситуацию, сложившуюся в регионе в античный период, и определить некоторую ее специфику по сравнению с соседними территориями.

Археологические памятники доримского периода на рассматриваемой территории представлены преимущественно могилами кочевых скифов. Единичные погребения, не составляющие единого архаического массива, датируются VI в. до н.э.¹, имеются погребальные памятники V в. до н.э., основная масса курганных скифских могильников относится к IV в. до н.э.² Памятники оседлого населения – поселения с культурными отложениями VI–I вв. до н.э. – в низовьях Днепра восточнее Гипполаева (Станиславского) мыса не выявлены, лишь на побережье Ягорлыцкого залива в VI в. до н.э. существовали сезонные мастерские березанских ремесленников. В данной статье Гипполаев мыс условно принимается за границу между Нижним Поднепровьем и Нижним Побужьем, территория которого активно осваивалась греческими переселенцами в архаический период.

Возможность получить представление об оседлом населении Нижнего Поднепровья появилась в результате проведения раскопок на поселениях. Анализ результатов этих исследований показал, что между поселениями данного региона наблюдаются различия, не позволяющие отнести все памятники к одной культуре. Поселения, расположенные на северо-восточном побережье Днепровского лимана, по характеру материальной культуры тяготеют к Ольвии; вторая группа сходных между собой памятников примыкает к Каменскому городищу.

В истории ольвийской сельской округи рубеж V–IV вв. до н.э. и первая четверть IV в. выделяются как начало нового этапа, характеризующегося появлением новых поселений на территории, примыкающей к Ольвии, и освоением пространства, ранее не включенного в округу города³. Отражением этого процесса было основание в низовьях Днепра немногочисленных долговременных поселений. Ниже дается лишь их краткая характеристика, поскольку результаты недавних работ еще не опубликованы.

На восточной стороне Гипполаева мыса расположено поселение "Усадьба Литвиненко", или Станислав-2, открытое А.П. Манцевич и раскапывающееся М.И. Абикуловой и В.П. Былковой⁴. Площадь поселения – около 2 га, мощность слоя – 0,8–1 м. обнаружены остатки наземного жилища с сырцовыми стенами, углубленные в материк хозяйственные помещения, колодец, хозяйственные ямы колоколовидной формы. Наиболее ранние материалы датируются последней третью V – первой четвертью IV в. до н.э.: фасосская "пифонидная" амфора, фрагменты "позднепухлогорлых" амфор Хиоса, гераклейских I типа с клеймами первой хронологической группы, а также ольвийских кубков-канфаров с орнаментальными поясами (третьей хронологической группы, по типологии К.И. Зайцевой). Значительная часть

¹ Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев, 1984. С. 12, 16–18.

² Черненко Е.В., Бессонова С.С., Болтрик Ю.В. и др. Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986. С. 120–147, 345–346.

³ Крыжицкий С.Д., Бураков А.В., Буйских С.Б., Отрешко В.М., Рубан В.В. К истории ольвийской сельской округи // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 8, 11.

⁴ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). Киев, 1990. С. 69–70; Абикулова М.И. Исследование поселения на Днепровском лимане // Археологические исследования на Украине в 1978–1979 гг. Тез. докл. Днепропетровск, 1980. С. 124; Былкова В.П. Поселение "Усадьба Литвиненко" на Днепровском лимане // Проблемы истории Крыма. Тез. докл. Вып. 1. Симферополь, 1991. С. 20–22.

фрагментов амфор и немногочисленных чернолаковых сосудов относится ко второй и третьей четвертям IV в. до н.э. Самым началом третьей четверти этого столетия датируется комплекс амфор из ямы-зернохранилища на хозяйственной территории вне поселения⁵. Самые поздние материалы и наземное жилище относятся к концу IV – первой четверти III в. до н.э. (датирующими являются херсонесская амфора типа I-B с клеймом I типа и фрагменты чернолаковых сосудов с накладным орнаментом).

С начала раскопок поселение было отнесено к хоре Ольвии. Вещевой материал в целом соответствует тому набору, который характеризует поселения приольвийской хоры⁶. Можно отметить, что толстостенная керамика и черепица представлены лишь несколькими фрагментами, небольшие группы составляют чернолаковые и кружальные кухонные сосуды (каждая – не более 1% при подсчете по фрагментам и не более 7% – при подсчете целых форм). Простая столовая посуда, в подавляющем большинстве относящаяся к ольвийскому производству, представлена разнообразными типами. Как и в Нижнем Побужье, среди лепных форм присутствуют фрагменты сосудов гето-фракийского облика, но в небольшом количестве. Довольно много находок связано с рыболовством – грузила для сетей, якорные камни, кости, чешуя рыб и т.п. Находки металлических изделий единичны, среди них выделяется свинцовый букраний. Анализ остеологического материала показал преобладание мелкого рогатого скота, что характерно для Ольвии и ее хоры⁷, и обычный для этих памятников состав стада: овцы, козы, в небольшом количестве свиньи. Заметную группу составляют собаки, отдельные кости принадлежат диким животным (заяц, кулан).

Далее к востоку расположено городище Глубокая Пристань, или Софиевка⁸ (раскопки И.Д. Ратнера, С.Б. Буйских и В.П. Быловой). На большой площади – более 10 га, окруженной рвом и валом, выявлен культурный слой мощностью 0,5–1,2 м. В раскопах обнаружены полуземлянки круглой и неправильной прямоугольной формы (площадь – до 25 кв.м), остатки наземных жилищ с каменными и сырцово-каменными стенами и камышовыми крышами, каменные вымостки, грушевидные, цилиндрические и трапециевидные в разрезе ямы, иногда с каменной обкладкой горловины. Отдельные находки относятся ко второй половине V в. до н.э.; самые ранние строительные комплексы – к началу IV в. до н.э., а самые поздние – к рубежу IV–III – первой половине III в. до н.э. Массовый материал датируется IV в. до н.э. Особенностью керамического комплекса является большое количество лепной посуды, которая часто повторяет кружальные формы кухонных и столовых сосудов. Керамика, выполненная на гончарном круге, также разнообразна. На некоторых черепках имеются граффити, причем на фрагменте мерной ойнохой обнаружен ольвийский этникон. Другие категории находок традиционны для приольвийских поселений: металлические, костяные, глиняные и каменные изделия, ольвийские монеты. Совпадает с ольвийским и остеологический материал⁹.

Восточнее, в устье Днепра, расположено Белозерское поселение. Поскольку этот памятник раньше не включался в сельскую округу Ольвии, а был определен как скифский город¹⁰, необходимо охарактеризовать его более подробно. Под названием "Белозерское городище" памятник был введен в научный оборот Г.Л. Скадовским, обследовавшим его в конце прошлого столетия¹¹. В 1959 г. Н.Г. Елагина и Н.Н. Погребова указали на ошибочность определения этого памятника как городища, а также на то, что в береговом обрыве выделяются три участка культурного слоя, не перекрывающие друг друга; это участок эпохи поздней бронзы, слой

⁵ Былова В.П. Закрытый комплекс амфорной тары с поселения "Усадьба Литвиненко" на Днепровском лимане // Древности степного Причерноморья и Крыма. Т. III. Запорожье, 1992. С. 130–136.

⁶ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. Киев, 1989. С. 126–136.

⁷ Журавлев О.П. История фауны и тваринництва Нижнього Побужжя в античний час: Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1993. С. 14.

⁸ Крыжицкий, Буйских, Отрешко. Античные поселения... С. 70–72; Буйских С.Б. Исследования в ур. Глубокая Пристань // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Б.Н. Гракова. Запорожье, 1989. С. 23–24.

⁹ Журавлев О.П. Животноводство и охота на античном поселении Глубокая Пристань (Софиевка II) // Проблемы археологии Северного Причерноморья (К 100-летию основания Херсонского музея древностей). Тез. докл. конф. Херсон, 1990. Ч. 2. С. 69–70.

¹⁰ Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре / МИА. 1954. № 36. С. 145.

¹¹ Скадовский Г.Л. Белозерское городище Херсонского уезда Белозерской волости и соседние городища и курганы между низовьем реки Ингульца и началом Днепровского лимана // Труды VIII АС. М., 1887. Т. 3. С. 81–85.

позднеклассической и раннеэллинистической и слой римской эпохи. Данное наблюдение подтвердилось археологическими исследованиями¹², в том числе раскопками автора этой статьи. В последние годы определены границы существующих на этом месте разновременных поселений. Однако ниже речь пойдет лишь о Белозерском поселении, расположенном в восточной части "Белозерского городища Скадовского". Его площадь около 2 га, а мощность культурного слоя – 0,8–1,1 м (значительная часть его переотложена). Обнаружены жилые и хозяйственные полуземлянки круглой и неправильной прямоугольной формы; небольшие помещения имеют площадь до 5 кв.м., общая площадь остальных – 16–30 кв.м, а один строительный комплекс составляет около 60 кв.м. Характерная черта поселений – наличие полуземляночных сооружений, появившихся в Нижнем Побужье в период вторичной колонизации этого региона¹³. Остатки каменных кладок незначительны, хотя из разрушенного слоя происходит много камня, в том числе и специально подтесанные плиты. Много кровельной черепицы; среди всех керамических находок она составляет 5% (найлены солены и калиптеры синопского производства с клеймами 1-й ранней группы). Эти находки свидетельствуют о существовании каменного домостроительства. Не исключено также, что черепицей покрывали крыши полуземляночных жилищ, аналогии чему имеются на синхронном поселении ольвийской хоры¹⁴. Выявлены хозяйственные ямы цилиндрической, грушевидной и колоколовидной формы; возле жилищ непременно располагались большие ямы для хранения зерна.

Вещевой инвентарь Белозерского поселения аналогичен тому, который засвидетельствован на поселениях Нижнего Побужья: подавляющее большинство составляют фрагменты амфор. Количество кружальной посуды приблизительно в полтора раза превышает количество лепной (при подсчете по минимальному количеству целых форм доля кружальной керамики увеличивается): преобладают сероглиняные, далее следуют красноглиняные и чернолаковые, затем грубые кухонные и толстостенные сосуды; на этих сосудах и амфорах часто встречаются граффити. Простая столовая посуда представлена широко распространенными типами открытых и закрытых сосудов, большая часть которых ольвийского производства. Среди лепных форм доминируют горшки, в большинстве своем неорнаментированные, но встречаются и с орнаментацией, характерной для керамики степных скифов. В меньшем количестве засвидетельствованы другие лепные формы: миниатюрные сосуды, чаши с загнутым краем, миски усеченно-конической формы, сосуды на цилиндрических ножках, жаровни, подражания кружальным горшкам и кастрюлям и др. Несколько фрагментов можно отнести к керамике гето-фракийского типа.

Датирующим материалом, помимо единичных ольвийских монет, является привозная керамика. Античный импорт на поселении соответствует находкам из Ольвии и хоры. В массе своей материал датируется IV в. до н.э., а немногочисленные фрагменты амфор и чернолаковых сосудов конца V – первой четверти IV в. до н.э. обнаружены вместе с более поздними находками. Основную часть импорта составляли, по всей видимости, амфоры "нового стиля" с Хиоса, а также из Гераклеи, с Фасоса, из Менды, Пепарета: в большом количестве представлена продукция Синопы – черепица, амфоры и лутерии; много аттических чернолаковых сосудов. Весь этот материал датируется второй – третьей четвертями IV в. до н.э., при этом керамика второй половины IV в. до н.э. в количественном отношении уступает – это фрагменты амфор Херсонеса и Коринфа, амфор с широкими венцами нескольких типов, с клеймами Фасоса, Гераклеи, Аканфа, Синопы, фрагменты чернолаковых сосудов. Завершающий этап жизни на поселении не выявлен из-за разрушений слоя. Имеется только незначительное количество материала последней четверти IV – первой трети III в. до н.э.

Поголовье домашних животных Белозерского поселения также не отличалось от состава стада ольвийской округи: на первом месте здесь стоял мелкий рогатый скот, на втором – крупный, далее – собаки, лошади, свиньи и дикие животные (кулан, кабан, сайгак, заяц, лисица), дельфин. Многочисленны находки костей рыб, среди которых осетровые, карповые, судак, сом, щука и др. Найлены и кости птиц.

Таким образом, Белозерское поселение может быть включено в состав поселений

¹² Погребова Н.Н. Отчет о работе Западно-скифской экспедиции Института археологии АН СССР в 1959 г. Каф. археологии МГУ. Опись № 1324. Кн. № 168. С. 19–20.

¹³ Марченко К.К., Соловьев С.Л. К типологии строительных комплексов Нижнего Побужья IV в. до н.э. // КСИА. 1988. № 194. С. 49–53.

¹⁴ Снытко И.А. Исследования поселения античного времени Сиверсов Маяк I на Бугском лимане // Межполюсные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура. Тез. докл. Севастополь, 1992. С. 43.

ольвийской сельской округи. Оно даже имеет больше сходства с памятниками Нижнего Побужья, чем с вышеописанными поселениями, расположенными поблизости. При некоторых особенностях каждого из этих поселений общие черты позволяют отнести их к памятникам рустифицированного варианта материальной культуры Ольвии¹⁵.

В устье Днепра и на юго-восточном побережье Днепровского лимана известны пункты, где на довольно большой площади собран немногочисленный одновременный подъемный материал от эпохи раннего железа до средневековья: Антоновка II¹⁶ и Рыбальче¹⁷, а также остатки сезонных стоянок на Кинбурнском полуострове, где прослежен незначительный (15–40 см) культурный слой, содержащий материалы эпохи бронзы и IV–III вв. до н.э.¹⁸ Появление такого рода памятников также связано с деятельностью населения ольвийской округи¹⁹.

Включение поселений на северо-восточном побережье Днепровского лимана вплоть до устья Днепра в состав сельской округи Ольвии не решает вопроса об этнической принадлежности проживавшего там населения. Предполагается, что эти поселения основывались эллинами – ольвийцами и представителями новой волны иммигрантов, а местное население, присутствие которого засвидетельствовано лепной керамикой, было порабощено, и лишь небольшая его часть могла находиться на положении неполноправных свободных²⁰. Существует также мнение, что лепная керамика в Ольвии и на ее периферии связана в основном с полувисными или лично свободными людьми из числа местного негреческого (в рассматриваемое время – скифского) населения²¹. В любом случае инициатива основания поселений исходила от греков, поскольку в Нижнем Поднепровье не было другого населения с традициями оседлости. Скифы же, вливаясь в состав оседлого населения, попадали в сферу влияния ольвийской экономики, политики и идеологических представлений. На поселениях не выделяются чисто варварские комплексы (жилые, производственные, хозяйственные или культовые), лепная керамика скифского облика не сосредоточена отдельно от греческих вещей, т.е. сознательного стремления скифов выделиться в чуждой им среде не наблюдается. Анализ материальной культуры поселений в данном случае не может быть показателем реального этнического состава населения, тем более, что в Северном Причерноморье античная культурная общность развивалась в специфических условиях²². Самосознание этноса играет определяющую роль и не исключена возможность, что местный этнический элемент, вовлеченный в иную сферу жизнедеятельности, по ценностным установкам мог приближаться к эллинам.

В более отдаленных от античных центров районах, где контакты варваров и греков не были столь тесными и ограничивались торговлей, у скифов в IV в. до н.э. возникли собственные поселения. Они выявлены в районе Великого Луга, где сосредоточены большие группы и поля скифских курганных могильников V–IV вв. до н.э. с погребениями знати, дружинников и рядовых общинников. В этом районе долгое время исследовалось только Каменское городище, но за последние 10 лет проведены раскопки еще трех памятников. Два из них – Первомаевка-2 и Чернеча (раскопки автора) – расположены к юго-западу от Каменского городища, а одно – Лысая Гора (раскопки Н.А. Гаврилюк и С.Н. Кравченко) – к востоку. Поскольку результаты работ опубликованы лишь частично²³, то следует ограничиться их общей характеристикой.

Два первых поселения имеют площадь до 2 га, а Лысая Гора – более 4 га. На поселении Первомаевка-2 имеются остатки рва и вала, вне городища расположено неукрепленное селище.

¹⁵ Крыжицкий и др. Сельская округа Ольвии. С. 151.

¹⁶ Абикулова М.И. Отчет о полевых археологических работах на территории Херсонской области в 1977 г. // ХОГА. Дела № 5–8. С. 13–14.

¹⁷ Там же. С. 15–17.

¹⁸ Крыжицкий, Буйских. Отрешко. Античные поселения... С. 73–74.

¹⁹ Там же.

²⁰ Зуц В.Л. Громадянська община ольвіополітів догетського часу // Археологія. 1975. Вип. 16. С. 41; Отрешко В.М. З Історії Ольвійського поліса в IV–I ст. до н.е. // Археологія. 1982. Вип. 41. С. 38.

²¹ Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I в. до н.э. по материалам лепной керамики. Л., 1988. С. 133–134.

²² Бруйко И.В. Эллино-варварская интеграция как тип культурной общности // Северо-Западное Причерноморье: ритмы культурогенеза. Тез. докл. семин. Одесса, 1992. С. 40–41.

²³ Былкова В.П. Скифское поселение Первомаевка 2 // Древности степного Причерноморья и Крыма. Т. II. Запорожье, 1991. С. 157–163; Гаврилюк Н.А., Пацкевич Г.А. Земледельческий компонент в экономике степных скифов конца V–IV в. до н.э. // СА. 1991. № 2. С. 54–58.

Мощность культурного слоя в разных частях памятников колеблется, достигая 0,7–1,2 м. Слой отличается слабой насыщенностью вещевым материалом, среди находок преобладают кости животных. Жилища земляночного и полуземляночного типа. Обнаружено множество ям разной формы и размеров, часть которых можно считать зерновыми, хотя они и отличаются от зерновых ям на приольвийских поселениях. Выявлены комплексы, связанные с железоделательным производством на основе болотной руды. На южных поселениях найдено по одному отпечатку зерен (просо и пшеница-двухзернянка), на поселении Лысая Гора подобные находки более многочисленны и разнообразны. Среди остеологического материала, как и на Каменском городище, большую часть составляют кости быка, далее костные остатки мелкого рогатого скота и лошади приблизительно в равном количестве, очень мало костей собак, а находки костей свиньи единичны. Крайне незначительны кости диких животных (только на поселении Первомаевка-2 они составляют 5,6% – больше, чем кости собак и свиней вместе взятые). Обитатели этих поселений охотились на благородного оленя, сайгу, кулана, коосулю, зайца.

Керамический комплекс составляют, по существу, амфоры, кувшины и лепная посуда, при этом кружальная керамика занимает не более 1%. За небольшим исключением все кувшины ольвийского производства, а амфоры Хиоса, Фасоса, Гераклеи, Менды и Синопы датируются в пределах трех четвертей IV в. до н.э. и только фрагменты амфор "с широкими венцами" – второй половиной IV в. до н.э. Основную группу лепных сосудов составляют горшки скифских типов. Единичными фрагментами представлены лепные сковороды, крышки и другие формы. Самую многочисленную группу находок после костей животных и керамики составляют изделия из камня местных и привозных пород, а также из железа и бронзы. На поселении Первомаевка-2 интерес вызывает находка глиняной антропоморфной статуэтки и обломков глиняных "лепешек". Ближайшие аналоги им обнаружены на Бельском городище. Возможно, это предметы, связанные с земледельческим культом, которые появились здесь как результат влияния лесостепного населения, имевшего длительные традиции оседлости. Сходство с лесостепными поселениями проявляется также и в форме жилищ, хозяйственных построек, хозяйственных ям²⁴.

Время основания этих поселений пока точно не определено из-за малого количества датирующего материала. В целом их существование ограничивается IV в. до н.э. Эти памятники относятся к скифской степной культуре. Хозяйственно-культурный тип их населения можно определить как полукочевой или оседло-кочевой²⁵.

Сопоставление двух групп поселений Нижнего Поднепровья позволяет рассматривать этот регион, где сосуществовали два хозяйственно-культурных типа населения – оседлое земледельческо-скотоводческое со значительной ролью рыболовства и полукочеевое скотоводческое с элементами земледелия, – как два разнородных явления. В этих рамках следует сопоставлять "греческое" и "варварское" население данной территории. Особенностью исторической ситуации в Нижнем Поднепровье является то, что в отличие от соседних областей Нижнего Побужья и Нижнего Поднестровья, активно осваивавшихся греками с самого начала колонизации, в этом регионе только с рубежа V–IV вв. до н.э. в результате расширения к востоку сельскохозяйственной округи Ольвии появляются долговременные поселения. Одновременно возникают собственные поселения у степных скифов, хотя ставить эти процессы в зависимость друг от друга нет никаких оснований. Ведь в кочевом обществе присутствуют собственные элементы оседлости и земледелия²⁶. Греческая культура в этой среде на протяжении всей античной эпохи проявляется в распространении античного импорта, более же глубокого воздействия греков на скифов в районах Нижнего Поднепровья, непосредственно не входивших в состав ольвийских земель, не прослеживается. При раскопках степных скифских поселений не обнаружены греческие граффити и предметы культа, которые могли бы

²⁴ Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987. С. 39, 53–82, 130.

²⁵ Андрианов Б.В. Неоседлое население мира (Историко-этнографическое исследование). М., 1985. С. 75–80; Марков Г.Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология // СЭ. 1981. № 4. С. 84–85.

²⁶ Масанов Н.Э. Типология скотоводческого хозяйства кочевников Евразии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С. 78–80.

свидетельствовать о проникновении в скифскую среду греческих верований. В строительстве жилых и хозяйственных помещений, в ремесленной деятельности (не был позаимствован даже гончарный круг) эллинское влияние также не наблюдается. Так что нет оснований говорить о широком заимствовании скифами как греческой культуры, так и особенностей их быта.

В.П. Былкова

GREEKS AND BARBARIANS IN THE LOWER DNIEPER BASIN
IN THE LATE 5th–FIRST THIRD OF THE 3rd c. B.C.

(based on the results of excavations of the settlements)

V.P. Bylkova

On the basis of the recent studies of the rural settlements in the Lower Dnieper Basin to the East of the Cape of Hyppolaïos the date of the functioning of these settlements and their economic orientation have been established. The earliest materials are dated to the last third of the 5th – first quarter of the 4th c. B.C., and the latest – to the first quarter of the 3rd c. B.C. The settlement "Litvinenko's Estate", the fortified town "Deep Harbour", the Belozyorsk settlement are among the well-known rural settlements of the Olbian *chora* as evidenced by the nature of the finds.